

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

27

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й
№ 27 (4107)
5 ИЮЛЯ 1967 г.
СРЕДА
ЦЕНА 15 коп.

КАКИМИ МЫ БУДЕМ В 2000 ГОДУ?
Полемика советского
и американского ученых
(стр. 14)

«ЛГ» — ПУТЕШЕСТВИЯ
Ромс отважных мореходов:
на борту — писатель
и герой его романа
(стр. 15)

Портрет без грима
ДАЯН — ЗАХВАТЧИК
(стр. 12)

«БЛИКНЕВОСТОЧНЫЙ ДНЕВНИК»
ПЕРВЫЙ РЕПОРТАЖ
НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА
ИЗ ДАМАСКА
(стр. 9)

50 СОВЕТСКИХ ЛЕТ
Поэт Сергей СМЕРНОВ
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ
ПИСАТЕЛЬСКОГО СЪЕЗДА (стр. 3)
КИЗЫЛ-АРВАТСКИЙ МЕРИДИАН (стр. 10, 11)

ОДИН ВОПРОС 10 КРИТИКАМ
(стр. 6)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
СССР

ЧУВСТВО СЕМЬИ ЕДИНОЙ

Ответы первого секретаря ЦК КП Украины П. Е. Шелеста на вопросы главного редактора «Литературной газеты»

ВОПРОС. Нынешний год — юбилейный, и читателям «Литературной газеты», естественно, было бы интересно узнать, с какими достижениями придет Украина к 50-летию Великого Октября. Мы понимаем, что тема эта небытовая, и вы, очевидно, сможете рассказать лишь о самых главных, самых значительных итогах.

ОТВЕТ. Октябрьская революция, установившая диктатуру пролетариата, положила начало огромной созидательной работе по строительству нового, коммунистического общества в нашей стране. Если первые дни Октября, по крылатому выражению Джона Рида, потрясли мир, то пятидесятилетняя история нашей революции в корне его изменила. И это относится прежде всего к невиданному прогрессу народов Советского Союза, в том числе и украинского.

Как сказано в тезисах Центрального Комитета КПСС, «С вершины пятидесятилетия Октябрьской революции партия, советский народ осмысливают пройденный путь, чтобы еще лучше решать новые задачи». Главный итог великого пятидесятилетия для Украины мы видим в том, что она в семье братских народов стала социалистической республикой с высокоразвитой современной индустрией, интенсивным сельским хозяйством, передовой наукой и культурой.

За годы, минувшие после Октябрьской революции, промышленное производство республики возросло почти в 44 раза, в частности производство чугуна — в 12 раз, стали и проката — в 16, добыча угля — в 9, железной руды — почти в 13, выпуск продукции машиностроения и металлообработки — в 400 раз!

Ныне Украинская ССР занимает первое место в Европе по производству чугуна, стали, проката, добыче природного газа и железной руды, выпуску магистральных тепловозов. Если же подсчитать, сколько добывается угля и руды, сколько выплавляется чугуна и стали на душу населения, то выйдет, что наша республика обогнала не только высокоразвитые страны Европы, но и Соединенные Штаты Америки.

Большие успехи достигнуты в развитии машиностроительной, металлургической, угольной, химической промышленности. Особенно быстро растет производство тракторов, автомобилей, самолетов, приборов, радиоэлектронной аппаратуры, а также выпуск нетканых материалов, искусственной кожи, витаминов, пищевых концентратов и т. д.

Крупнейший в мире самолет-гигант «Антей», синтетические алмазы, сложнейшие станки-автоматы, вычислительные машины, современные экскаваторы и электронные микроскопы — вот свидетельство высокого технического уровня промышленности.

Славой Украины является и ее социалистическое сельское хозяйство, оснащенное современной техникой. Ныне наша республика является одной из важнейших баз страны по производству зерна, сахарной свеклы, продуктов животноводства. Достаточно сказать, что средняя урожайность зерновых культур за последние три года по сравнению с таким же периодом в предреволюционные годы возросла в 2,2 раза. Производство сахара в прошлом году достигло 5,6 миллиона тонн против 1,1 миллиона в 1913 году, почти в два с половиной раза больше произведено мяса, в 3,7 раза молока.

Недавно мне довелось побывать в ряде областей республики. Откровениями скажу — сердце радуется, когда смотришь на колхозные и совхозные поля. Несравненно возросла за последние годы культура земледелия. Земля с большой любовью и умением возделана и служит во многих хозяйствах хорошим урожаем. Колхозники и рабочие совхозов не жалеют труда, чтобы порадовать Родину в юбилейный год новыми урожаями.

Люди изменили жизнь. Жизнь изменила людей. Сейчас даже трудно представить себе, что до революции 70 процентов населения Украины были неграмотными. Теперь на каждых 100 работающих 54 уже имеют высшее или среднее образование, неграмотных на Украине нет, а почти каждый четвертый житель республики учится. На 10 тысяч человек — 161 студент, то есть в несколько раз больше,

На строительстве третьей очереди Каракумского канала

Фото А. Мирмамедава. (Фотохроника ТАСС)

КУЛЬТУРЫ
И
ИСКУССТВА
ТУРКМЕНИ
В МОСКВЕ

НУРИ БАЙРАМОВ

Мой край теперь не мой

Не говори, что край мой сух и жарок.
Он — родина пытых богатырей
И девушек, чей каждый взгляд — подарок,
Мой край надеждой славят соловей!

Не называй его ареной зноя.
Он зноит от огня сердец людских,
Я с пастбищами, полными весной,
Сравнил бы широту и щедрость их.

А солнце здесь палит стада бранов,
Обозревая непримычный вид.
Мой край постриг турбанами тюльпанов
И солнечными песнями звенит.

Перевел с туркменского
Александр Флещин

ЧУВСТВО СЕМЬИ ЕДИНОЙ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-й СТР.

тенденция. Когда мы говорим о большом пути, который прошла украинская социалистическая культура, нельзя не вспомнить, с чего мы начинали: первые советские украинские школы почти без учебников и тетрадей, старые хаты-чигачины с керосинками, лампы.

А сегодня мы с гордостью можем сказать, что на Украине работают 32 тысячи общеобразовательных школ, 132 вуза и 717 специальных средних учебных заведений, 26 тысяч клубов, домов и дворцов культуры, 27 тысяч библиотек, 69 тысяч библиотек, которыми пользуются 22 миллиона человек. За годы Советской власти выпущено свыше 3 миллиардов книг, издается 2 685 газет и журналов, из них 2 300 — на украинском языке, а остальные — на русском, молдавском, венгерском языках. Кроме того, выпускается много общесоюзных газет и журналов. Сейчас на каждую тысячу человек населения уже приходится 1 150 экземпляров газет и журналов, или 21 процент всех изданий, распространяемых в стране.

Благодаря победе Октября украинский народ получил возможность учиться и творить на родном языке. За эти годы украинский язык значительно обогатился, возросла его общественная роль. Из сферы бытового общения он перешел в сферу государственного управления, печати, науки, культуры, школы, вузов, всех областей общественной жизни.

Большим событием в культурной жизни республики является издание 17-томной Украинской Советской Энциклопедии. Уже вышла вторая книга капитальной шеститомной «Истории украинского искусства», на очереди другие издания такого же крупного масштаба.

Всесоюзное признание завоевало украинское театральное, музыкальное, хореографическое, вокальное, изобразительное, народно-прикладное искусство. Интересно отметить, что, помимо профессиональных коллективов и исполнителей, высокие достижения украинского искусства талантливо демонстрируют в стране и за рубежом десятки самодеятельных ансамблей и групп предприятий, учреждений, колхозов и совхозов.

Украинская советская литература, развиваясь на путях социалистического реализма, обогатила многих выдающихся творческих художественную культуру не только нашей страны, но и всего прогрессивного человечества. Растет ее идейно-воспитательное, эстетическое, образовательное воздействие на умы и сердца людей, ширится интернациональные связи. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в переводе на языки народов союзных республик только за период с 1959 по 1967 год вышло более 51 миллиона экземпляров книг украинской литературы. В то же время на украинском языке издано около 83 миллионов экземпляров книг писателей народов СССР.

Состоявшийся в конце прошлого года съезд писателей республики продемонстрировал из творческих особенностей литературы коммунистической партии, ее принципам единства партийности и народности художественного творчества. Много и справедливо говорилось о возросших задачах, стоящих сегодня перед художником-гражданином, на недавнем IV съезде писателей СССР, и нет сомнения, что литераторы Советской Украины внесут достойный вклад в разрешение этих задач.

Только благодаря победе Октября, в условиях советского общественного и государственного строя трудящиеся республики получили широчайшие возможности для свободного развития национальной, действительно народной украинской социалистической культуры. Это знает и высоко ценит украинский народ.

ВОПРОС. Замечательному украинскому поэту Павлу Тычине принадлежат слова: «Чувство семьи единой». Они стали афоризмом, выражающим высокий смысл дружбы и братства народов нашей Родины.

За 50 лет укрепилась братские связи между нашими национальными культурами. В каких формах было бы полезно, на ваш взгляд, расширить эти традиционные связи? Что нового намечается сделать на Украине по обмену и знакомству с культурными ценностями народов-братьев?

ОТВЕТ. Слова поэта «Чувство семьи единой» действительно

* НОВЫЙ РОМАН АНАТОЛИЯ КАЛИНИНА * ПОВЕСТЬ О ЮНЫХ АГНИИ
КУЗНЕЦОВОЙ * КНИГА О ПОЭЗИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

И ГРУСТНО, И СВЕТЛО

«ГРЕМИТЕ, колокола!» — назвал свой новый роман Анатолий Калинин. И колокола здесь гремят, радостно и тревожно, благозвучно, набатом и малиновым звоном. Вещь эта музыкальна совсем не потому, что рассказывает о музыкантах и музыке. — Разуминский, Шелен, Монгар, возмущаются в саун-языковой структуре этого романа. В полифоническом звучании романа и гребенная чистота слухов степных колокольчиков, и тяжкие вальсы ночного Дона, разгулявшегося в нелогоду, и звенящая нежность девичья десня.

Раскрывая так обаятельно зачехленно во всех регистрах души своей героини Наташи Луговой, писатель не просто углубляется в поиски языковых тембров, интонаций для наиболее точного воплощения тончайших переживаний ее чувств, но стремится постигнуть — и это главное — те сложные связи, которые сдвигают сложнейшие эстетические допуски его души, мир его нравственных устремлений к осязаемым конкретным действиям тысяч людей сегодня и вчера, с историческими сдвигами и коллизиями окружающей жизни в ее неустойчивом шествии, восторженном, вбирающем в себя каждую личность. Отсюда, от этого историзма, рождаются и объективность, многогранная конкретность характера Наташи Луговой.

Наташа Луговая — дитя нашей эпохи, во всех ее порывах бьется напряженная мысль человека сегодняшнего дня, озабоченного проблемами современности.

В ее личности, в направлении ее интеллекта, в ее осязаемых прослаивающихся духовных силах юного поколения. Интенсивность ее нравственно-эстетических исканий, максимализм и частота идеалов, абсолютное бескорыстие в поисках истины, смысла жизни производят осязаемое действие на душу каждого, кто сопереживает с миром ее души. Вот почему так тревожно, радостно и больно познавал этот мир ее отец, агроном Луговой, читая дневники Наташи.

Роман «Гремите, колокола!» помогает обнаружить явственную близость таких бытово бы совсем различных натур, как Наташа Луговая и писатель Михайлов из «Сурового поля». Особенная поэтичность озавет и деяния писателя Михайлова, и помыслы Наташи Луговой. Новый роман Анатолия Калинина — произведение поэтическое. Однородность его героини, стоящей у порога высоких прозрений, просвещает во всех эпизодах, даже и в тех, где нет Наташи, во всех деталях повествования. Все пронизано этим светом, все дышит им, тянется к нему и вырастает из него. И потому здесь так трудно и светло.

И. ДЕНИСОВА

«Огонек» № 25—26, 1966.
«Огонек» № 12—15, 1967.

ПРИХОДИЛОСЬ ли вам бывать в краю, где «капли густо падают с неба», где верблюда «дышат добродушью», а руки девушек «прохладны, как аянасы»?

Нет, нет, тут вовсе не нужна выслезная виза. Возьмите в руки журнал «Звезда», и автор повести «Все мы...» Зоя Журавлева приведет вас в экзотическую страну «многоцветных теней».

«Со всех сторон закивали готовящиеся минералы. Захоровадили купола. Воссияли голубые порталы. Глянула гармония?». В коллизиях, лагунах для неискушенного воображения.

Неискушенному читателю и вполне будет нелегко. Ему придется сделать большое трудовое усилие и вооружиться доверчивостью на уровне бедной Лизы. Здесь, в краю варанов, барханов, такиров, джипранов, аулов, саксаулов, дувалов и порталов, ему откроется непривычный мир ошадельных машин и мыслящих на уровне эпохи животных.

«Голодный автобус тычется в колонну торжачников», — проклинает он. «Машина... тихо играла талией».

Согласитесь, придумщик Мюнхгаузен мыслит скромнее. Даже ему не удалось нащупать талию у пушечного ядра.

З. Журавлева. «Все мы...». Повесть. «Звезда» № 2—3, 1967.

МАЯКОВСКИЙ: ЗА И ПРОТИВ

В двадцатые годы Маяковский в большой аудитории Политехнического музея проводил литературные вечера, на которых обсуждались программы всех литературных групп. Эти вечера давали тогдашней молодежи возможность получить более полное представление о современной поэзии, разобраться в сути многочисленных литературных группировок, приучили критически относиться к авторитетам.

В один из вечеров, когда речь шла о поэтах на бунте Г. Д. и Е. выступил студент Брюсовского института Михаил Гершензон. Вышел он на сцену в длинном френче, похлопывая себя по колену, поздравляя с Маяковским и предупреждая: — Я буду читать два стихотворения.

— А не много? Впрочем, читай! Когда он начал читать, нас поразило обилие античных образов в стихотворении. После первого стихотворения часть аудитории стала кричать: «Довольно! Довольно!» А мы, зная, что не были удовлетворены содержанием, поддержали своего товарища — андериновца, крича: «Браво, Гершензон! Давай еще!»

Второе стихотворение было в духе первого. Реакция противников была резко отрицательной. Когда шум утихнул, Маяковский обратился к аудитории: — Я думаю, обсуждать эти стихи мы не будем. По два слова я все же скажу. Вот мы все, в том числе и вы, товарищ Гершензон, воевали. Разбили интервентов. У нас были винтовки, пулеметы, орудия. У врагов

их было еще больше. А что получилось бы, если бы мы шли против вражеских пулеметов с первобытными луками и стрелами в руках? — Они нас уничтожили бы.

— Совершенно верно, уничтожили бы. Значит, вы признаете, что лук и стрелы в наше время оружие плохое? — Признаю.

— А почему же вы в своих стихах предлагаете нашим читателям коринфские стрелы? Разве эти стрелы могут помочь им в борьбе с врагом, в борьбе за создание новой жизни? — Дело в том, Владимир Владимирович, что эти стихи — не мои, а таких не пишу...

— А чьи же? — Оба стихотворения написал Вячеслав Иванов. Вот, пожалуйста, взгляните. — И противник Маяковского книгу стихов В. Иванова.

— Почему же вы читали чужие стихи? — Я решил проверить этих судей. Меня они интересовали бы немедленно, даже если я прочел бы мои самые лучшие стихи.

— Вы об этом меньше всего беспокоитесь. Товарищи — обратились Маяковский к притихшей и несколько смущенной аудитории — решили мять не будем. По существу оно правильно. Я предлагаю не ругать его только, а именно: поаппаить по адресу Вячеслава Иванова...

Владимир Владимирович объявил: — Сейчас будет выступать замечательный русский поэт Сергей Есенин!

Встреченный шумными аплодисментами, Есенин прочел несколько стихотворений, но, против обычного, читал как-то «прохладно», глуховато. Слушатели аплодировали, но тоже «прохладно». Маяковский укоризненно покачал головой, потом сказал: — Что же это такое? Читает замечательные стихи замечательный поэт, а вы... Разве это аплодисменты? Нет! Я с таким отношением согласен, не могу. Дай мне эти стихи, я их прочту сам.

Читал он несколько изменив своей обычной манере, отлично выявлял лирические нюансы. Стихи Есенина прозвучали, как никогда.

Раздавался долго не смолкавший гром аплодисментов.

Есенин, смущенно улыбаясь, покал руну Маяковскому. Но больше читать не стал.

И вот что мне особенно запомнилось. Маяковский во время чтения изменил несколько слов в стихах Есенина. Так, вместо:

Неужель он не знает, что живых коней побеждает стальная конница?

— прочел: «сжорала стальная конница», а вместо глухое в следующих строках:

Чтоб и мое глухое пенье сумело бронзой прозвенеть,

— произнес «степное». В последующих публикациях второго стихотворения Есенина я встречал только слово «степное». Откровенно признаюсь: для меня неясно, то ли Есенин при чтении обновился, то ли он принял

НОВОСТИ СТРАНЫ ПОЭЗИИ

ЛЕНИНГРАД

Александр ПРОКОФЬЕВ

Город мой

1. Утро

Здесь им гор, им предгорья,
Выбирайте любое, пожалуй.
Ленинград вышел к морю
Или море к нему подбежало.

Подбежало на цыпочках
По дороге просторной.
Заиграло на скрипках,
Взволновалось повторно.

А потом на гармониках,
На мот новгородках,
Словно жимолость
Тоненькая, то буйных, то кротких.

А когда выходило
Утро в красных сапожках,
Догреть выводило
И волынки, и ложки.

Солнце шло от порога.
И не дудки-жалочки —
Выходили в дорогу
Настоящие флейты.

Волны моря шумели,
Ветром подняты куполо,
И свозы волны занесли
Копыльчики бубна.

2. Ветер

Шел весенний и веселый
И заигрывал с Невой
Молодой балтийский ветер
По прозванию вихревой.
Он ее в веселье гладил
И влюбленно целовал,
Утром ранним

в Ленинграде
Он ее облобывал.

А она еще таялась
И не вдоволь и не внасть,
На заре не окупалась,
Полотном не утерлась.

На котором светит месяц,
Звезды водят хором,
На котором пляшет ветер
У распавшихся ворот!

Сергей ОРЛОВ

Лето сорок нервного...

Какое лето шло по всей стране,
Все в ливнях зноя, тишины и света,
Когда война, готовая и война,
Ждала сигнала. Ах, какое было лето!
Хлеба стояли сиюю стеною,
Шли и морю павоза с отпусниками,
За город собирались в выходные
Компаниями, службами, цехами.
Шли в Греции и в Африке бои,
А в Бресте у старинных казематов,
Гремели на закате соловьи,
И шли в наварму с песнею солдаты.
Нам с той поры не позабыть вовек
Тот тишины, спускавшегося на травы,
На роши и на русла синих рек.
На города и веси всей державы.

И шутки шутим, на земле живем,
Ее железом били, крошью мылом...
И даже в день, когда замолкнут гром,
Мы этой тишиной не полюбим.
Мы не забыли сорок перны год,
Да, мы солдаты, с той поры солдаты...
Какое лето по земле идет
В хлебах и гравях, ланущее майю!

Анатолий ЧЕПУРОВ

Гранит и пламя — город мой!
В грозу и в холода
Из всех разлук с тобой — домой
Я приходил сюда.
Туплю на камень плет — и шаг
Твердеет. А зря —
Как развешивающийся флаг
Над штабом Октября.

Михаил ДУДИН

Почки заклинание

О боже, как ты хороша.
Всем звездам настать
Твои глаза, твою душу —
Истому страсти.

И в светлой страсти, и в тоске,
В печали черной,
От гибели на волоске
Не будь покорной.

Твое достоинство и стать
Со мной поныне,
И красоте твоей блистать
В моем поминю.

Как хочешь это назвать,
Хоть близко вздорной,
В самозабвении любви
Не будь покорной.

Пусть ничего в своей судьбе
Не намеряю,
Но чистых песен след тебе
Пускаю стаю.

ФОТОАЛЬБОМ «ЛГ»

Приближается столетие со дня рождения А. М. Горького. Любая деталь, каждый штрих жизни великого писателя живо интересуют читателей. Сегодня под нашей рубрикой «Фотоальбом «ЛГ» мы публикуем снимок фоторепортера И. Шагина. 1934 год.

1 съезд писателей. Напряженная деловая обстановка. Но и в эти дни А. М. Горький выкраивает время, чтобы встретиться с рабочими, крестьянами.

На нашем снимке запечатлена одна из этих встреч: Алексей Максимович и Алексей Николаевич Толстой беседуют в кулуарах съезда с колхозниками Кубани.

У

БЕНЗОКОЛОНКИ на цементном покрытии валялись резиновый шланг. Видимо, кто-то мыл машину, вода все еще текла с тихим журчанием, и, глядя на этот неторопливый ручей, Сварен захотелось пить. Он ощутил во рту горьковатый прохладный вкус пива, ему даже показалось, что он слышит шипение оседающей в стакане пены. Сварен с трудом проглотил подступивший к горлу ком. Язык был совершенно сух, точно кусок мела. Очередь продвигалась медленно. Заправлялся высоко загруженный сеном «ГАЗ», позади него поспевал вагнпир-ассенизатор.

Пытаясь отогнать навязчивые мысли о пиве, Сварен расценил оглядевшись. Лет десять не бывал он в этом городке на севере Видземе, и теперь тот ему казался чужим и странным. Все изменилось, решительно все. Тенистую липовую аллею сменяла новая автострада — широкая, гладкая, с глинисто-красными обочинами, чем-то напоминавшая оборонительный вал. И сама бензоколонка принадлежала к тем же новшествам.

Передняя машина медленно сдвинулась с места, мягко качнувшись вправо, на напор «Волги» посыпались сухие травинки, себелки.

К колонке в сверкании нилея подлетела «Ява». За спиной у парня, облаченного в плотный комбинезон, пласт-

...писарь в отставке, — вставил плешивый, засмеявшийся хрюкающим смехом.

— Да, увы! Как сказал мой друг Джузеппе Томази ди Лампедуза: «Мы живем в мире изменчивом и стремимся к нему приспособиться, подобно водорослям, гнущимся под напором морской волны».

— Это вы из «Леопарда»? — спросил Сварен.

— Разумеется. — Плитс уселся напротив него и вдруг подскочил: только теперь до него вполне дошел смысл услышанного. В первый момент показалось, что он заплачет, острый кадык на выдохшей шее как-то странно дрогнул, но потом старикан усмехнулся и презрительным взглядом обвел плечу.

— В кои-то веки имею счастье разговаривать с просвещенным человеком, знающим Томази ди Лампедузу... Как я рад, как я рад! Для них — и Плитс указательным пальцем прочертил широкую дугу, — это имя — пустой звук. Мне никто не верит, они думают, я рассказываю небывальщину. А я действительно был с ним знаком, когда он жил в наших краях. Мы вместе ходили к озеру, гуляли в парке замка... — В Стамерниене?

— Совершенно верно.

— Да, я где-то читал, там жил Лампедуза.

— Обожал яркие башмаки, этакое огненное цвета, что-то среднее между красным и желтым. Курил только сигары... По утрам баронесса долго спала, а ему было скучно. Позднее они обвенчались, разумеется, тайно. Сами понимали: баронесса православного исповедания, а он из древ-

эту грустную истину можно взглянуть иначе, и тогда получится: извечное обновление рода человеческого.

И все-таки Сварен остался. Неизвестно, отчего на него вдруг напала необъяснимая щемящая тоска. Возможно, причиной тому было выпитое пиво, а может, его растрогала откровенность Альберта Плитса, так или иначе, начатый разговор теперь казался очень важным, хотя слова прозвучали резко:

— Настоящему таланту не способны помешать никакие случайности. Если есть внутри что-то, рано или поздно оно пробьет себе дорогу. Обязательно пробьет. А не пробьет, так нечего хныкать, значит, все это было не то. Я в свое время учился в техникуме с одним — не буду

ЭКРАН ФЕСТИВАЛЯ: ЗНАКОМЬТЕСЬ—ГОСТИ, ЗНАКОМЬТЕСЬ—ФИЛЬМЫ!

ЧЕЛОВЕК, ЕГО СУДЬБА И НАДЕЖДЫ
СЛОВО—ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ режиссеру Г. КОЗИНЦЕВУ, генеральному директору фестиваля В. БАСКАКОВУ, писателю И. ЧЕКИНУ

В КИНОКАДРЕ—БОЛЬШОЙ МИР

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-й СТР.

НЕ МОЖУ не отметить то обстоятельство, что в основе значительного числа конкурсных и внеконкурсных фильмов являются пьесы, романы, повести. Когда фестивальную программу открывает новый фильм советского режиссера Михаила Бопкова «Зоя», созданный по одноименному рассказу Владимира Богомолова (на конкурс по международным фильмам Советского Союза представил еще и фильм С. Герасимова «Журналист»), — факт удивительно радующий уже долгие годы мировую кинематографию идет рука об руку с литературой. В ряде стран почти все фильмы изданы, в конечном счете, экранным переключением литературных произведений. Лишь так называемые азиатские «восточные» делаются по оригинальным сценариям. И, пожалуй, только в Италии до того, как многие фильмы, по сути дела, созданные под контролем зарубежных продюсеров, интересуются работами талантливых писателей-сценаристов.

Литература и кино, кино и литература... Об этом отнюдь не мифическом дуэте уже давно идут различные споры. Не станем здесь вмешиваться в них. Повторю лишь, что это содружество, по нашему мнению, приносит и может принести хорошие плоды! Кстати, зачем, что в фестивале участвуют, как говорится, «на равных», с кинематографистами писатели многих стран, и мы привнесем это отягощенное обстоятельство. Так, в частности, писатель Сергей Михалков и возглавляемому им жюри предстоит оценить фильмы для детей из 16 стран. Руководство всеми тремя фестивальными конкурсами примет на себя весьма авторитетное жюри. Это является еще одной характеристикой уровня предстоящего фестиваля, ведь о каком сердечном встрече кинематографистов многих стран мира.

«Думаю, что в этом году фестиваль будет особенно интересен. До скорого свидания!» — пишет польский режиссер, наш давний друг Ежи Кавалерович. «Я с большим удовольствием приму участие в предстоящем кинофестивале в Москве, — заявил один из выдающихся мастеров мирового экрана Альберто Сорди. — Хочу выразить сердечные чувства по поводу Пятого Международного кинофестиваля в Москве и пожелать ему всего наилучшего».

В Москву уже приезжают и прилетают делегации киноискусства многих стран мира. Хотелось отметить то обстоятельство, что в состав делегаций социалистических стран вошли такие видные мастера кино, как Невена Кочанова, Борис Шарашин, Вито Радев (Болгария), Нина Сабо и Мария Терезия (Венгрия), Анжело Велла, Торидайн (ИДР), Ежи Кавалерович, Андрей Велла, Ирина Винникова, Андрей Талачков (Польша), Виктор Юзов (Румыния), Откар Вавра, Приска Богдана (Чехословакия), Александр Петрович (Югославия)... В фестивале также примут участие Марина Влади, Николь Курсель, Жан Люк Годар, Вурвиль (Франция), Магда (ОАР), Дино Ризи, Нанни Лои, Карло Ладзани (Италия), Стэнли Крамер (США) и многие другие.

Итак, жюри в сборе, через несколько часов зрители заполнят залы крупнейших столичных кинотеатров. Начинается Пятый Международный московский кинофестиваль. Как говорится, поработать отправляется в путь. Пожелаем ему счастливого плавания!

ПЛАНЕТА ФЕСТИВАЛЯ

ВОТ ОНА, фестивальная планета, зритель и очутившаяся сегодня в центре марш-броска почти 60 стран, марш-броска, который пестрит именами конкурсных экранов Кремлевского Дворца съездов.

Международный кинематографический форум, проводимый в нашей стране в гостинице «Литературная» Октябрь, несомненно будет способствовать обмену опытом прогрессивных деятелей мировой кинематографии.

Экрану суждено с сегодняшнего дня жить и дышать полемикой и делами героев фильмов, вступающих в творческое соревнование.

Свое будущее утверждать мужество и отвагу за независимость, рождая в полосу фильма «Востерлате» в тунисской кинокартине «Рассвет» в суровой и драматичной ленте Велла «История Ван Ч

СЕМЬ ДНЕЙ В ИЮЛЕ...

пульс
недели

ИЗОЛЯЦИЯ АГРЕССОРА

Вашингтонская дипломатия не может поздравить себя с успехом. Не помогли закулисные маневры: сложные ухищрения американской пропаганды не обманули мирового общественного мнения. Большинство государств — членов ООН вслед за Советским Союзом решительно осудило израильских агрессоров и их заокеанских покровителей с трибуны Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи. Изоляция организаторов преступной авантюры на

Ближнем Востоке очевидна для всех. Таков главный итог десятидневного обсуждения вопроса об израильской агрессии против арабских стран в здании на Ист-Ривер в Нью-Йорке. Иракская газета «Аль-Джумхурия» пишет: «Арабы должны испытывать глубокую благодарность в связи с честной и благородной позицией, которую занимают социалистические страны во главе с Советским Союзом... Советский Союз приложил большие усилия, чтобы поддержать нас».

Борьба за мир и справедливость ведется широким фронтом, а ней участвуют миллионы людей нашей планеты. Во имя этой благородной цели собралась в Кире чрезвычайная конференция Организации солидарности народов Азии и Африки. Участники представительного форума с глубоким удовлетворением встретили приветствие Л. Брежнев, Н. Подгорного и А. Косыгина, в котором подчеркивается, что «Советский Союз и в дальнейшем неуклонно будет де-

лать все от него зависящее для обеспечения мира и безопасности народов, ликвидации очагов агрессии на Ближнем Востоке, во Вьетнаме, к пресечению всех попыток империализма восстановить свое господство над освобожденными народами».

Теперь, когда агрессор осужден, народы настаивают на срочных практических мерах, которые привели бы к выводу израильских войск с рубежи, откуда была начата авантюра. Простая и ясная цель, но покровители захватчиков пытаются сделать все, чтобы помешать ее осуществлению и позволить Израилю диктовать свои усло-

вия. «Еще слишком рано говорить, пойдет ли ближневосточный кризис по пути, ведущему к более прочному миру или к более широкой войне», — пишет лондонский еженедельник «Обсервер».

Нет, это не призыв к бдительности перед лицом захватнических устремлений Израиля, а попытка внушить неверие в возможность сохранения мира на Ближнем Востоке.

Мир может быть сохранен, но израильские танки должны быть отведены с берега Суэцкого канала, с сирийской и иорданской территории. До тех пор пока это не сделано, едва затухший

военный пожар может разгореться вновь.

Агрессия Израиля против арабских народов — безнадёжная попытка империализма преградить путь национально-освободительному движению в этой части света. Таясь одну за другой свои политические и экономические позиции в богатейшем районе мира, колонизаторы и их приспешники делают ставку на оружие. Но события последних тревожных недель говорят о могучей силе солидарности, сплоченности и единства арабских народов. Это препятствие на пути империализма необходимо.

А. БЕЛЬСКАЯ

комментарий
писателя

МОИ ТЕЗИСЫ, МОЯ ПРОГРАММА

Тот, кто стремится познать окружающий мир, кто жаждет принять участие в его преобразовании и совершенствовании, не сможет равнодушно пройти мимо этого документа.

Октябрьские Тезисы ЦК КПСС... Волнующие строки, подводящие итоги пройденных лет и указывающие путь, по которому должно идти и пойдет человечество, чтобы достигнуть подлинного совершенства!

Мое поколение, поколение тех, чья сознательная жизнь пригласила на это пятидесятилетие и определилась им, может считать себя счастливым, — ведь несмотря на все

препятствия и трудности, которые приходилось преодолевать, мы были активными современниками этих героических лет.

Для меня, человека, который уже четыре десятилетия участвует в коммунистическом движении Германии и с горючей симпатией следит за развитием Советской страны, и ныне стал гражданином социалистического германского государства, эти тезисы — моя программа.

С законным чувством удовлетворения мы вправе сказать, что и наша республика — детище красного Октября. У Советского Союза мы учимся бороться и побеждать — это для меня непререкаемая истина. И как бы ни старались силы реакции приостановить победоносное шествие человечества к новой цивилизации, к коммунизму, им не повернуть вспять колесо истории.

Грядущее тысячелетие будет принадлежать нам!

Макс ЦИММЕРИНГ,
писатель (ГДР)

БЕРЛИН

перископ ЛГ

В тридцатом году писатель Николай Тихонов побывал в Туркмени. Результатом этой поездки явился цикл очерков «Кочевники», вставив в ряд с такими произведениями советской литературы, как «Гидроцентр», «Время, вперед!», «Большой конвейер».

Я отправился по одному из туркменских маршрутов. Н. Тихонов — Кизыл-Арват — Кара-Кала — взглянуть на нынешний облик тех мест.

ДВАДЦАТИТЫСЯЧНЫЙ Кизыл-Арват жил как бы в двух временных измерениях. По-чужому — в железной дороге и вагоноремонтном заводе. Для них настало условное утро на два часа раньше, чем для всего остального района. И приехали вездешные переселенцы со стороны — по пути и на заре.

Длинные были поезда, потому что предстояла дальняя, не железная, дорога, и она мне вела за собой по ее имени.

И бродил по улицам белого города, ожидая такси на горном Кизыл-Арвате. Сколько я наблюдал, рассказов о людях, трудившихся в этих местах. Город делал в своем сердце так много, которое трудно описать лишь несколькими бедными словами.

Мой путь в Кара-Кала начинался от райкома. Как начинался от много лет назад для моего ашхабадского друга Амира Кочумова — при других обстоятельствах и для других, трудных целей. Нет, о нем и Тихонов не строил, но он отлично мог бы сойти за любого из героев «Кочевников».

И мысленно видел Амира молодым, видел горячий, тесный бок этих восточных глаз, и рассказы его об этих годах, когда ставился с партией туркменский завод, из которых глядела заспанная старая Азия. Мне представилась разбитая пыльная площадь и тропка оседлых лошадей. Амир Кочунов, представитель молодого рабочего класса, один из первых национальных рабочих, сидел в коневые седла. С русским парнем, секретарем райкома, он по заданию окружного отправился в аулы помогать деревням делать новую жизнь. Кизыл-Арватский вагоноремонтный, «кузница кадров», посылал своего выдвиженца.

Уже надо кто поинтересуется о тяжелом пробуждении края. Прошлое — в поэтическом слове о прошлом да разве что

в причудах экологических гор, лежащих на моем пути.

Вместе с нами — незримо — въезжали и те трое в Кара-Кала, тогдашний немирный аул.

Они были молоды, и дело этим всадникам предстояло достойное и опасное: лютая вражеская агитация, среди сомнений и неверия, под зорким темным дулом байской винтовки «в скатые сроки» провести по окрестным селениям организацию ТОЗов.

В скалах цвел дивный миндаль и волшебной красоты смертоносные «Убий человека» — розовые весенние цветы. У кибитки сын бая калмой хвостатой женщины: ищак забрел в огород. Поднявший на женщину руку поднимал ее и на Советскую власть. Это была политика. Ее твердо усвоил Кочунов. «Бая арестовать и с милиционером в Кизыл-Арват. Побегать — шлепнуть дорогой». И никаких гвоздей!

Может быть, и не рассказывал бы мне этого шестидесятилетний Амир Кочунов, не будь с ним тогда молодой и толковый секретарь райкома. Надо сказать дальше, — сказал он Амиру. — Ты приехал проводить линию партии, не занимаясь арестами. Людей надо учить, а не вытаскивать чуху, что шлолет. Это была тоже политика, осторожная, гибкая, умная, политичка, рассчитанная на ближайшее и далекое будущее.

Теперь современному представлению под силу соединить, казалось бы, различные исследования — недавнюю (всего каких-нибудь тридцать с небольшим лет!) басмаческую, феодальную, полудикую Азию с самолетом, например, который обычно курсирует между туркменской столицей и домом колхозника, живущего под Кара-Калой.

СЕКРЕТАРЬ райкома партии Шамаев возил меня по бетонному райкомовскому двору и говорил о гранах и рогах.

А ты знаешь, Амансахан, — наконец сказал я, — о Кара-Кале писал Николай Тихонов. И об устье Ай

МЕРИДИАН

КОГДА Н. Тихонов писал о пяти процентах хорошей жизни, отпущенных туркменам, то имел в виду безвестное состояние земельной экономики. Пять процентов — это «неразрешимая проблема полей», это пять капель воды, за которые старый туркмен молитвенно благодарил Аллаха, о которых грустный бахши слал свои песни. Пять процентов — отныне и навсегда. Предопределение судьбы!

Потрясающая сырьевая бедность и дарованные свыше пять скудных капель... Прирост культурных площадей был возможен только при урегулировании «самого жуткого вопроса — водного». Но даже при благоприятных условиях, как думалось наиболее «смысленным умам», этот прирост будет в жестких границах, и за ними — безнадельность, пустыня.

Нынешний великий поход на Каракумы опрокидывает суждения «смысленных умов» о весьма ограниченных перспективах Туркмении. У пустыни вырвано знойное жало, она мучит служителей чужих. Я не говорю о Каракумском канале — о нем знают все. Посмотрите на геологическую карту республики — это путеводитель по ее недалекому будущему. Среди мертой желтизны песков увидите синие разрывы пресных подпочвенных вод, горючие газы. Еще не выяснено приращение питательных водных «линий». Заработало Ахальское газовое месторождение, серия Мары-Байрам-Алийских месторождений ждет подключения в газопровод Средняя Азия — Центр. Огромные купольные запасы обнаружены и в Центральных Каракумах, и в Занкапийских равнинах, которые от Казандинки до Кизыл-Агреня переберет оросительный канал, обещающий миллион гектаров новых плантаций тропического хюпика и зелень субтропических садов.

В ОДНОМ из ашхабадских парков, где со временем двадцатых годов стоит памятник Ленину, я видел деканата, совершавшего полуденную молитву. Он работал, расчищая арык, но пошлому упрочное время. В арык шагал от него, как некое неправдоподобное божество, возвышаясь кегельня, прислоненный к стене, и, казалось, перед ним ступил зачирял в ниточку и страстном коленах проносился. Я видел рыжий пропыленный тепник, почти закрывавший лицо, и серую легкую бороду, которая была словно повешена и шнела. Еще встретились на Востоке приметы доживавшей старости.

Сызнова я въезжал в железнодорожный Кизыл-Ават. Местный меридиан соединял Москву с Ашхабадом.

Туркмен. Современный пейзаж.

Фото Я. РЮМИНА

Некоторый опыт в этом отношении мы имеем. Вот, если угодно, пример. Летом прошлого года на ВДНХ на тематическом экспонировании установили для окраски методом безвоздушного распыления. Делает такие установки — в небольшом количестве для нужд своей отрасли — Московский комбинат «Автоматизированный завод». И посетители на выставке были немало, и проспекты имелись. А новинку все же «не увидели».

Через три месяца заметка о ней появилась в «Экономической газете». И в течение месяца отраслевой информационный институт получил свыше пятисот запросов-заказов, которые могли бы покрыть чуть ли не двадцатилетнюю программу завода!

Между тем это еще не была газетная реклама по всем правилам — с брошюрами, заголовками, оригинальной версткой, запоминающимся графическим оформлением. Сказалась прежде всего тираж.

Читатель уже предугадывает выгоду — ну что ж, вполне естественно. Если экономический смысл налицо, стоит прислушаться к его требованиям. Наша торговля давно имеет свой рекламный потенциал.

Новые товары. Почему же промышленность должна дозволиться случайными публикациями да «схем» и «клубов»?

Примерный подсчет показывает, что ежедневный объем «Литературной газеты» позволит не только охватить все еже-

...НА ИСХОДЕ восьмого часа военных действий израильский войскарь арабов он встал из-за стола в своем оперативном штабе «дядя» в Тель-Авиве, чтобы отправиться в кинесет (парламент).

Возможно, что ему не охотилось оставлять стол, накрытый солдатским одеялом (ведь он так любит цвет хаки), карты со стрелами ударов, нацеленных на юг (ОАР), восток (Иордания) и север (Сирия), наконец, при- ближенных офицеров штаба, называвших его просто: Моше. Но нужно было соблюсти формальности: назначенный еще второго июня министром обороны, он все никак не мог прийти прися- ги.

Позднее он через Яфские ворота проезжал в арабский район Иерусалима, только что занятый его парашюти- стами, и у девочек («Стены плача» вылез из джипа. Хо- тя он никогда не был особен- но религиозен, но все же по примеру окружающих его па- рашютистов что-то надра- лиз на чюлке бумажки и, под- писавшись: «Моше Даян», просунул бумажку в расще- пину между камнями... Он написал только одну фразу: «Пусть будет мир ВО ВСЕМ ИЗРАИЛЕ».

А 72 часа спустя он, гене- рал Моше Даян, первым за- явил: «Мы возвратились в эту святую святых, чтобы ни- когда не расставаться с Иеру- салимом снова». А еще позже оказалось, что «весь Из- раиль» (по Даяну) — это и западный берег реки Иордан, и сектор Газа, и Синайский полуостров. Теперь Даян вдоль берега Суэцкого кана- ла расставлены штыки с на- писью: «Территория государ- ства Израиль», возможно, по личному приказу Даяна.

Те, кто восторженно славо- словит его сейчас как старого солдата, упускают на го- рю, что еще в детстве он хоро- шо обучился двум вещам: «стрелять и паковать». Послед- ние остаются под знаком во- проса. Зато известно, что в 12 лет юный Даян выслежи- вал в пустыне мирных беду- нов, в 14 — охотился за ни- ми с самодельной секирой — остро оточенным лезвием был прикреплен к концу длинной рукоятки, в 16 — проходил подготовку в подпольных во- оруженных отрядах, в 18 — уже воевал с арабами. Потом была служба в Пале- стине под начальством ан- г-

ПОРТРЕТ
БЕЗ ГРИМАДАЯН —
ЗАХВАТЧИК

глинского разведчика капита- на Уингейта, тайные поруче- ния «Интеллидженс сервис» в Сирии по «сбору информа- ции» (чему немало помогало знание арабского языка), бой в Ливане, где он, кстати, и лишился одного глаза.

Первая страница его по- служного списка на этом за- крывается. Откроем теперь вторую. После второй мировой вой- ны Даян — уже полковник: он опытный вождь с арабами, прогоняет их с прилегаю- щих им земель, а в конце 1953 года становится на- чальником генерального шта- ба Израиль. Немаловаж- ная деталь: незадолго перед тем Даян прослушал курс для старших офицеров в британ- ской военной академии. Три года спустя последовал суэц- кий кризис. Совместная аван- тура израильских экстреми- стов и их союзников по аг- рессии на Ближнем Востоке провалилась, и это заставило его временно уйти в тень.

Даян — и не разбой? Не авантюрист? Просто не вери- ся. Курс лекции в еврейском университете в Иерусалиме, депутат кинесета, пост мини- стра сельского хозяйства (се- кирато была из лезвия плу- га!), в на досуге — любитель- ский интерес к археологии. Но все это, конечно, было припрятано. Тщательно, ис- подпольно Моше Даян готовил- ся заполнить еще одну стра- ницу своего послужного спи- ска. В тиши кабинета под Тель-Авивом он настраивал историю Синайского похода

1956 года: штудировал «труд» немехских генералов Гу- дермана, Роммеля и прочих теоретиков и практиков «блицкрига», чьим ревност- ным поклонником он стал; вел задушевные беседы с коллегой Штраусом из ФРГ; по отчетам в газета

АНГЛИЯ недовольна собой. Нынешние времена, по мнению лондонской газеты «Таймс», — это «мрачный период английской истории».

Введение «мрачного периода» незначительна. С легкой руки бывшего телевизионного критика Джона Кросби Лондон часто называют «бесшабашным городом». Здесь самые смелые юбки. Здесь самые смелые юбки. Здесь процветают наизощренные татализаторы. Статистика сообщает: по всей стране в «индустриальной» заняты сто тысяч человек.

газотурбинными авиационными моторами. Но многие возможности утеряны.

Сонный дрейф многим не нравится, а особенно молодежи. Она бунтует против лунатических традиций, бунтует, как умеет: юности ностальгически длинные волосы, девушки — слишком короткие юбки. Мини-юбки нужно увидеть, чтобы поверить в ее существование. Она оканчивается выше, чем могло бы быть, и выглядит в воображении, все-таки отголоском грузом представления о развлекательном. Об английском малы-

не, соответствующим образом к нему относились и в итоге опускаясь кое-где на уровень посредственности. В результате в Англию оказались не такие изворотливые капиталисты, как в других странах, особенно в Америке, где бизнесмены окружали заветы и стремление подражать.

Возможно, доля истины в рассуждении Катервуда есть. Однако причина нынешней потери темпа Англией вряд ли заключается в том, что ее капиталисты — второстепенные. Может быть, более важную роль

закомоды — фамильные серебро, открыли туристический сезон 800 владельцев имен: переехали в коннаты поближе к черному ходу, нацистским парадным подъездом, по вечерам подсчитывают выручку от проданных билетов, утром газету начинают с с прогноза погоды: вдруг дождь отпугнет посетителей. Их завлекают киносеансами. Аристократия продемонстрировала явно капиталистическую предприимчивость. Катервуд может не беспокоиться

Г. ГЕРАСИМОВ

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ИЛИ МИНИ-АНГЛИЯ

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭСКИЗЫ

Новинка сезона: туристы, прибывшие в Лондон на реактивных самолетах и на бешеной скорости, могут отправиться в Стратфорд-на-Эвоне в дилжансе «мощностью» в 4 лошадиные силы. Путешествие в 90 миль занимает три дня. Ночевки — в средневековых постоялых дворах. Это тоже своеобразная игра...

Вороны Тауэра живы и, судя по их угнетенному виду и сытой лени, довольно казенным довольствием. Если верить приметам, установка связи между благополучием воронов и судьбой страны, в Англии все в порядке. Однако это не совсем так.

Вот уже несколько лет страна отстает от своих соседей по темпам экономического развития. Скорым приростом производства составляет 2—3 процента в год. Плох платежный баланс. Штаток фунт. Производительность труда ниже, чем почти в любой другой промышленно развитой стране, работавшей на западе. В итоге Англия обгоняют другие страны, задавая при обгоне неверные вопросы: не становится ли бывшая «мастерская мира» похожа на дилжанскую «лавку древностей»? Не превращается ли «лавка древностей» в островок на стороне от путей, по которым идет мир? Не выпали ли зубы и не вылезла ли грива у британского льва? Не переименовать ли Великобританию в мини-Англия? «Таймс», во всяком случае, считает, что страну ожидает «моральная депрессия», а «дети мечты» жаждут, что многие страны, в частности на Ближнем Востоке, «крутят хвост британскому льву».

Когда-то английские товары первыми появлялись на международных рынках, а английские переселенцы были первыми в Новом Свете или в Австралии. Сейчас англичанам есть чем гордиться, например

уже не скажешь, что он «держится за мину»», поскольку он до нее вряд ли дотянется. Ему приходится изыскивать иные способы учиться ходить.

Молодежь бунтует. Но отсутствие подлинных ценностей, неумение их увидеть, неумение старших в этом помочь — поскольку у них самих мало что за душой — ведут к увлечению лондонцами. Стоящая на чужой территории поднимает массу в опол, быстро подхватывая и превращая в доходящую статью новые формы общественного протеста. Злобно выходя

КАКИМИ
МЫ БУДЕМ
В 2000 ГОДУ?

НЕОТВРАТИМЫЕ ОПАСНОСТИ

Бентли ГЛЕСС,

профессор биологии, вице-президент
Университета штата Нью-Йорк

В течение ближайших 33 лет мы обязательно развешим проблему фотосинтеза и сможем обеспечить человечество неисчислимым запасом продовольствия. Сначала мы, возможно, овладеем методами выращивания моря и разведения в бассейнах водорослей и дрожжей более вкусных, чем те, которые существуют сегодня. К концу столетия мы узнаем структуру ферментов, необходимых на каждой стадии фотосинтеза, научимся контролировать поток солнечной энергии и сможем получать сахар из чистой воды и углекислого газа.

Первым следствием этого величайшего достижения может стать громадное увеличение численности населения.

К 2000 году, вероятно, будет покончено с голодом и инфекционными болезнями. Люди научатся успешно бороться с преждевременной смертью в результате коронарной недостаточности, атеросклероза и гипертонии. В корне изменится возрастная структура населения. Медицина будет все более перекладываться на изучение тех или иных неполадок в организме, собственных клеток. Если теперь жизнь многих стариков старше 80 лет сведена, по существу, к вегетативному существованию, то в будущем мы вправе ожидать открытия, которое позволит большинству сохраняться до 90 и 100 лет полной ясности духа и бодрости тела, характерные теперь для людей, подобных Артуру Рубинштейну и Пабло Казальсу.

Хирургия определенно стоит на пороге величайших достижений в деле замены больных органов. Работы в области иммунологии и радиационной биологии позволят в ближайшие десятилетия преодолеть естественный барьер при пересадке органов между людьми с разным генетическим набором. Вначале, вероятно, мы добьемся успеха при пересадке органов между близкими родственниками, у которых больше одинаковых генов.

Большое развитие получит внутритрубная хирургия. Зародыш обладает замечательной способностью восстанавливать погибшие органы, и, следовательно, пересадку органов гораздо лучше производить в период внутритрубной жизни. Медицина скоро получит также искусственные органы — сердце, почки, кровеносные сосуды, которыми можно будет без риска заменять износившиеся или заболевшие части организма.

К концу столетия биологи научатся создавать некоторые простые формы живых организмов, на уровне сложности вступая 2000 году, вероятно, станет возможным также создание в заморозочном состоянии репродуктивных клеток человека, как мы теперь поступаем со спермой домашних животных. Таким образом клетки отобранных людей можно будет использовать много лет спустя после их смерти.

Кроме того, недавние успехи в получении зрелых яйцеклеток из искусственно выращенных клеток мыши позволяют думать, что необходима только настойчивость, чтобы создать в лаборатории сколько угодно человеческих зародышей.

Нужно ли ставить перед собой такую цель? Разве всевозможные способы производства детей недостаточно хороши?

Можно привести несколько доводов в пользу подобных исследований. Только имея возможность постоянно наблюдать развитие человеческого зародыша или плода в лабораторных условиях, ученые-медики смогут установить, какие факторы ведут к тем или иным отклонениям от нормы и как их можно исправить или избежать. Кроме того, усвоение того, что родо, то есть помещение здорового, выведенного в лабораторию эмбриона в матку привлекательной матери, вероятно, вызовет меньше возражений со стороны религии и права, чем практическая в настоящее время искусственная оплодотворение женщины с согласия мужа или без оного. Плод будет развиваться в утробе матери, но истинным полным срока произойдут нормальные роды, и родительские чувства при этом будут гораздо более полными, чем в случае усыновления.

Есть и другие соображения в пользу того, что подобная практика будет принята. С точки зрения эвгеники, люди должны заводить детей, пока молоды. Однако многие обязаны за детьми, когда им уже за тридцать или за сорок. Конечно, здоровые дети могут быть и у таких родителей, но шансов на это меньше. Консервирование половых клеток двадцатилетних людей может позволить накопить вредных мутаций. В результате у родителей постарше дети будут в среднем такие же здоровые, как если бы они родили в молодости. Людям, которые подвержены опасности облучения, например астронавтам, тоже можно будет рекомендовать консервировать свои репродуктивные клетки.

Такая практика, конечно, сможет иметь успех только при условии применения эффективных противозачаточных средств. Становится ясно, что, если не будет возможности со

Морской карбас «Щелья», сплывший на древо и купленный за пять рублей, ныне таранит льды океана. Он первым — опережая ледоколы — приходит, открывая навигацию 1967 го-

да, на полярные станции, маяки, в рыбачьи поселки юго-восточной части Баренцева моря. Его экипаж — два отважных архангельских морехода. Писатель и герой его романа.

Наш век — век рационализма, сумасшедших скоростей и комфортабельных туристских круизов. Над Северным Ледовитым океаном можно промчаться за считанные часы на реактив-

ном лайнере. Можно пройти его на мощном ледоколе. Можно проплыть под ледями на атомной субмарине. Что же заставит наших современников идти на риск, пробиваться сквозь торосы

и ледяные поля на утомленном суденышке, словен сегодня на дворе не последняя треть XX века, а, скажем, середина XIX? Прежде всего — вечная человеческая жажда

романтики. Стремление испытать силу духа и воли. Верность девизу: «Бороться и искать! Найти и не сдаваться!» Мир облетели имена Тура Хейердала, Алены Бомбары,

эзра Чинестера. Этот перечень пополняют именами наших мушкетеров-соотечественников — потомство того зверобой Дмитрия Буторина и писателя Михаила Скорыходова.

ВЫЗОВ ЛЕДОВИТОМУ ОКЕАНУ

На борту «Щелья» нет радиоприемника, и редакция «АГ» не могла связаться с отважными путешественниками. Нам удалось сделать это с доброй помощью архангельских моряков, журналистов, работников Гидрометеослужбы. Мы попросили писателя Михаила Скорыходова считать себя специальным корреспондентом «АГ» на борту «Щелья».

Он уверен, что им повезло. Осенью прошлого года Дмитрий Андреевич Буторин, только что вышедший на пенсию, приобрел за пять рублей списанный морской карбас — тот, который в 1917 году был поврежден форштевнем и дубовыми шпильками, был прочным, ни одна заплата не отвалилась. Карбас с ледяными шпильками, с одной заплата не отвалилась. Карбас с ледяными шпильками, с одной заплата не отвалилась. Карбас с ледяными шпильками, с одной заплата не отвалилась.

14 мая. В полдень «Щелья» отошла от причала Архангельского яхт-клуба. Шел дождь со снегом, провозило нас несколько человек.

15 мая. В полдень «Щелья» отошла от причала Архангельского яхт-клуба. Шел дождь со снегом, провозило нас несколько человек. 16 мая. В полдень «Щелья» отошла от причала Архангельского яхт-клуба. Шел дождь со снегом, провозило нас несколько человек.

17 мая. В полдень «Щелья» отошла от причала Архангельского яхт-клуба. Шел дождь со снегом, провозило нас несколько человек. 18 мая. В полдень «Щелья» отошла от причала Архангельского яхт-клуба. Шел дождь со снегом, провозило нас несколько человек.

19 мая. В полдень «Щелья» отошла от причала Архангельского яхт-клуба. Шел дождь со снегом, провозило нас несколько человек. 20 мая. В полдень «Щелья» отошла от причала Архангельского яхт-клуба. Шел дождь со снегом, провозило нас несколько человек.

ских Архангельских рабочих выточили все нужные нам детали, мои друзья — писатели и журналисты — заказали у своих знакомых в Соломбале винты для нашего двигателя. Не было ни одного, и вдруг за день до отхода появились сразу шесть запасных винтов: бронзовые, стальные, латунные, медные, трихлористые, сварные и литые. Один другого лучше. Мы получили винты, четыреста патроны. Взяли невид, несколько сетей. Начальник Северодвинского района Илья Бурков выдал нам разрешение на лов любой рыбы, кроме семги, в морях и реках Архангельской области для личного потребления. В Северном морском пароходстве мы получили необходимые карты. Продовольствие взяли с собой немного: мешок сахара, мешок картошки, лук, чеснок, соль, сахар, чай. Запас бензина — 160 литров, примерно на 250 километров пути. Наконец 10 мая мы спустили свой карбас на воду. В честь своей родины (села Долгощелья) Буторин дал ему название «Щелья» — это старинное поморское слово означает пологий каменный берег.

25 мая. Днем пересекли

КЛУБ

СТУЛЬЕВ

- РАССКАЗ
 - ПОРАДИИ
 - СТИХИ
- Тем, кто в отпуске
- ИГРЫ
 - ГОЛОВОЛОМКИ
 - КУРЬЕЗЫ

Почтовый ящик

Мурманская обл. Фоноу

Посылаю отрывки из пона еще не законченного романа «Море страсти». Надеюсь, он вам не понравится, ибо художественные его качества не очень высоки.

— Вам повесть. Ваши надежды полностью оправданы.

Москва, Милосенко

Прочитал случайно в «ЛГ» № 23 в «Рубеж» и копеечку не большое сообщение о том, что на острове Доминика женщины говорят на языке, отличном от мужчин. Не знаю, откуда вы почерпнули такие сведения. Может, попались на удочку какой-нибудь зарубежной газеты? И где вообще находится такой остров? На карте я его не нашел! Или все это надо понимать как некоторый намек?

— Понимайте это как намек на необходимость лучше изучать иностранные языки.

Одесса, Ханчик

Помню: во избежание загромождения мишенью не острого на голодный желудок.

— Ваши стихотворные рекомендации институту социологии проследите — она в бухе пописей к выпускаемым им плакатам.

Минск, Виноу

Предупреждаю: я не Пушкин, но в художники слова вообще...

— И, в частности, скромный человек. Это похвально.

Рязань, Тичку

Я решил заняться литературным промыслом. Снабдите с точки зрения экономичности эффективностью, какой промысел лучше: проза или стихи?

— С точки зрения экономической эффективности, лучший промысел: котиков.

Находка, Брину

Не хочется ли вам постигнуть мое умение — огнем надежда и вер гореть в любой гряд?

— Очень хочется. Засаживайте в редакцию, потопите с газу на газ.

Астрахань, Хоум

Тому, кто любит читать в легком покое, перед сном, ваша газета не подходит.

— Благодарим вас за комплимент.

МЯЧ В ИГРЕ

Как свидетельствуют термометры, наступило лето. Многие зарубежные литературные газеты и еженедельники стремятся попасть в сумочку тех, кто отправляется на пляжи и в зоны отдыха. Чтобы облегчить себе эту задачу, газеты на своих страницах не только размещают занимательные факты, игры и любопытные миниатюры. Наш обозреватель И. Досогов предлагает вам познакомиться с тем, что привлекло его внимание в этих летних рубриках.

МУЗЫКА ТУТАНХАМОНА?

Французская фирма «Декан» выпустила в продажу пластинку «Музыка Тутанхамона». Имя этого египетского фараона особенно популярно в Париже в нынешнем сезоне, поскольку тысячи парижан могли, так сказать, «познакомиться с ним лично» на большой выставке древнеегипетских статуи и других экспонатов, доставленных из Каира.

На конверте, в который вложена пластинка, имеется такое уведомление, обращенное к покупателям: «Рукопись этого музыкального произведения, созданного несколько тысячелетий тому назад, была обнаружена во время раскопок, осуществлявшихся профессором Гордоном Лейстером Джонсоном в долине Фараона. Эта находка позволила музыковеду Эли Форту, тщательно изучившему под